

Валерий Рубин г. Брамптон, Канада

Всей семьёй – в Рай...

Говорят, поездка летом на юг полна неожиданностей и приключений, не для слабонервных, как авантурный роман, другими словами. Если только это не «организованный отдых».

Что такое Юг? Юг – это край, напоминающий рай... Кто же не хочет попасть туда хотя бы на месяц... Праздник, который – как 8 марта – всегда с тобой и от которого не отвертеться...

Адская дорога? Вы, наверное, шутите?... Это дорога к самому синему на свете морю. Путешествие, к которому мы были приговорены каждый год в то далёкое советское время. Казалось бы, давно и надёжно должно быть забыто... Но что, если всё это было наяву и засело в голове навсегда, на всю оставшуюся жизнь?..

Кто-то, возможно, ещё помнит эпоху профкомовских путёвок. Они спасали малобюджетные семьи. Собственно, других-то семей в ту пору и не было. Молоденькой мамочке с пятилетней дочуркой они доставались в первую очередь. Там, где она работала, – а работала она в одной се-

рьёзной, солидной организации, в «ящике», – по весне шла раздача льготных путёвок на базу отдыха в Скадовске.

Скадовск – это такой южноукраинский городок у моря. Считался (и считается сейчас, наверное... впрочем, не знаю) кузницей отдыха для металлургов, сталеваров, шахтёров – всех тех, кто ударным трудом заслужил право подышать напоенным морским озоном воздухом где-нибудь в пределах черноморско-азовского ареала.

Зона эта расположена, если вы не в курсе, далековато от «окна в Европу», так что добраться туда было, мягко говоря, нелегко.

И это действительно мягко сказано, если иметь в виду расстояние от Ленинграда до Скадовска и перевалку груза, то есть нас, до пункта назначения.

Так вышло, что сотрудникам означенной выше организации, Института, связанного с выполнением разного рода правительственных заданий по морской тематике, крупно повезло. Заслуженный работник Института, ведущий инженер Владимир Гуманенко закончил войну в звании Героя Советского Союза, будучи командиром отряда торпедных катеров на Балтике. К чему эти подробности? Он был уроженцем Скадовска. Кто ж мог отказать знаменитому земляку в открытии для дорогих питерцев базы отдыха, где они могли бы подставить свои белые тела южному солнышку на песчаном пляже, подышать чистым сухим – после питерского промозглого – степным воздухом, поправить себе и деткам здоровье, поесть досыта фруктов и овощей, да ещё и прихватить немного с собой...

Если вы ещё не бывали в Скадовске, вам следует знать, что в отдалённые времена он именовался поселением Али-Агок на землях, принадлежавших помещику Скадовскому. С местной пристани, на берегу неглубокого Джарилгачского залива, во Францию и другие европейские страны отправлялись зерно, шерсть, мелкая рыбёшка, уголь и – представьте себе – каракуль.

Получив путёвку, надо было срочно делать заказ билетов туда и обратно – по телефону аж за 35–40 суток. Летние отпуска, сами понимаете... Дозвониться было непросто. Когда крутить телефонный диск уже было не в состоянии, приходилось бежать на Думскую (угол Невского) и отстаивать очередь в кассу предварительной продажи.

Там происходил всегда примерно один и тот же диалог:

– Мне, пожалуйста, до Херсона, купейные...

– Купейных нет...

– Как нет? Ведь только что продажи начались.

– Говорю вам, гражданин, русским языком, нету... Хотите, берите плацкарт.

– Ну, ладно... Вы всё-таки посмотрите... Тогда три плацкартных... Только, пожалуйста, два нижних...

– Если два нижних, то будет верхнее боковое. Выписывать?..

А что оставалось делать? Путёвки на руках. Как-нибудь перекантуемся и на верхнем боковом рядом с туалетом. Всего-то 40 часов чапать... Можно было бы и на скором до Одессы, а там – «Метеор» на воздушной подушке, часа за четыре домчит. Однако ни в моряки, ни в авиаторы мы не годились. Сухопутные мы, по причине укачивания. Вариантов, стало быть, всего один.

Сборы были недолги. Два чемодана. Сумка с провизией. Продуктовый паёк на два дня состоял из варёного картофеля и варёных же вкрутую яиц, жареной курочки, кружкá копчёной колбасы. Ещё – несколько бутылок лимонада, соль, огурцы свежие, помидоры, буханка хлеба, конечно. Не привередничали в то время – и так нам было хорошо... По дороге, где-то ближе к границе с Украиной, ещё в Белоруссии, к поездам дальнего следования местные бабки подносили молоденькую картошечку с укропом. Что за чудо эта молоденькая картошечка с укропом, да с огурчиками малосольными! Не пробовали? Ну как же так...

Уже в Украине, под Винницей, начались фрукты. Остановки были разные. В городках стояли минут по десять. На

крупных станциях и по сорок-пятьдесят, а то и больше набегало. Можно заглянуть в ресторан. Ну, вы знаете, наверное, что такое привокзальный ресторан. С этим не шутят. Но за кипятком, водой, то есть на колонку, сбегать время было. Даже телеграмму отправить: мол, всё путём... Газетку купить. Мороженое. Или просто прогуляться по перрону, размять косточки, не забывая поглядывать на часы и прислушиваться к женскому сопрано из репродуктора: «Граждане пассажиры...» Мало ли, вагончик тронется, вокзал останется с вами вместе...

Если поезд ставили где-то на... осьмом пути, добраться до вокзальных достопримечательностей было нелегко: надо было миновать тамбуры ближе стоящих поездов, если они были открыты. Страшно подумать, если бы они были закрыты! Сколько бы человек не добралось до Чёрного моря!

Фруктов не покупали. А зачем, коли до юга рукой подать, день проспав да ночь продержаться? На полустанках, где поезд притормаживал на пару минут, нас уже ждали. Женщины – и млад, и стар – бежали вдоль вагонов, по-коробейничьи зазывая покупателей своими домашними изысками. Пассажиры со ступенек хватили у них из рук жестяные малогабаритные ведёрки со сливами, грушами, спешно высыпали содержимое на одеяло в купе, бегом возвращались с ведёрком, пока проводник не закрыл дверь – бросали на насыпь рядом с рельсами. Знакомство с местными жителями, как правило, проходило успешно, все оставались довольны друг другом. Братство народов семьи трудовой. Почти идиллия!..

Удовольствием было постоять в тамбуре, не курить, разумеется, это запрещалось, а ради разнообразия. Или у открытого окна подышать угольной гарью из паровозной трубы. Не всё же время висеть, свесившись головой с верхней полки, наблюдая за проносящимся мимо пейзажем.

Проводники. Представление о них, как о людях свободной профессии, в корне неверно.

Проводники не только стояли возле при-

креплённых за ними вагонов, поднимая – по обстоятельствам – то зелёный, то красный флажок и семафоря начальнику поезда. Они выдавали постельное бельё, следили за порядком и чистотой в вагонах, подметали пол, убирались в общем туалете – это перед большой стоянкой на 30–40 минут, а то и на час.

Пассажирские поезда никуда, в общем, не спешили. Менялась поездная бригада, иногда локомотив. Проводники-вагоновожатые первыми соскакивали с подножки вагона на твёрдую землю по прибытии на станцию. Обходили вагон, предлагали чай по три раза на день. Причём, в отличие от ресторанных официантов, разносивших по вагонам борщ в мисках и сразу требовавших плату, свои проводники «на чай» брали в конце пути. Пассажиры сами подсчитывали, сколько чаёв они сгоняли. Простая арифметика: восемь копеек стакан чая с сахаром надо было умножить на количество стаканов.

Проводников в Питере готовило ПТУ-58, именовавшееся железнодорожным. Расположено оно было в самом центре города, на Измайловском проспекте, неподалёку сразу от двух вокзалов – Балтийского и Варшавского. Училище также выпускало каменщиков-плиточников, слесарей, столяров, но определяющим направлением была подготовка специалистов рабочих профессий на железнодорожном транспорте. Причём зазывали сюда, не мудрствуя лукаво, перспективой стать проводником в поездах дальнего следования и международных сообщений. Конечно, «завлекаловка» не бог весть какая, шансов попасть за границу какой-нибудь барышне-девахе из Псковской области – не поймите превратно, просто к слову пришлось – было как верблюду пролезть сквозь игольное ушко. Но по осени набор на проводников оказывался неплохим. Это надо признать.

ПТУ имело два общежития для иногородних, поскольку городских учащихся здесь было раз-два и обчёлся. Оба они находились в Кузнечном переулке: первое, женское – на углу с Лиговским, а другое по соседству с Кузнечным рынком, Инженерно-экономи-

ческим институтом и Музеем Арктики. И туда, и сюда по вечерам порой захаживала местная шпана, но особых происшествий не случалось. В двух шагах же – отделение милиции, стражи правопорядка службой не пренебрегали, и лиговских хулиганов знали как облупленных...

Однако вот и Херсон за разговорами показался вдали. Поезд прибывает в ранние часы, когда город только просыпается, расписание спланировано до удивления правильно и удобно. Знакомый троллейбусный маршрут... Пустынные поутру улицы до самой пристани. Посадка, сходни. Матрос аккуратно под локоток поддерживает пассажиров, чтобы не оступились. Качает. Свежий ветер лохматит волосы, кружит голову. Днепровские плавни... Лиман. Мазанки, коттеджи, домики у воды, катерки, причалы. Белый бурун за кормой в окружении чаек-попрошак – всё уносится вдаль. Два часа хода – и вот конец пути, Голая Пристань.

Голая Пристань... Говорящее название. Что увидели обосновавшиеся здесь в 17-м веке казаки?.. Вода, песок. Голое место. Они не знали, да и не могли знать, как расцветёт край. Уже потом, при советской власти городок превратился в курорт с великолепными грязелечебницами, в украинскую здравницу с уникальной экосистемой. Расположенное здесь неподалёку грязевое озеро обладало повышенным содержанием калия, брома, йода, необходимых и полезных элементов периодической системы для лечения органов дыхания, двигательного аппарата и кровообращения. Центры здоровья и дома отдыха стали расти здесь как грибы...

Но нам дальше. Голая Пристань, автовокзал, зал ожидания, два взрослых билета до Скадовска.

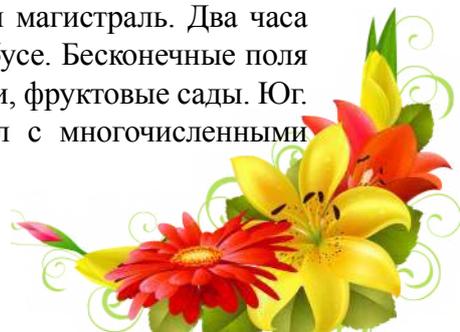
– Сколько девочке?

– Пять... ей ещё рано платить за проезд.

– Девочка, тебе сколько лет?

– Я ещё маленькая...

Асфальтированная магистраль. Два часа езды в душном автобусе. Бесконечные поля подсолнечника. Бахчи, фруктовые сады. Юг. Украина... Водоканал с многочисленными

протоками. Без воды здесь, как поётся, и ни туды и ни сюды. Искусственное орошение, называется.

Наша остановка – «Аэропорт», на выход с вещами. Аэропорт всамделишный. Небольшой, но до Херсона «кукурузником» долететь можно. Вот только укачивает. Ну, и погодные условия, бывает, меняются. Малая авиация, что вы хотите. От аэропорта до базы отдыха – пешком и не стонать. Нагруженные чемоданами и кутулями отдыхающие перебежками бредут знакомыми улицами. Вот и она, та самая, где расположена база. Виноградная...

Привычная регистрация у хозяйки базы. Она указывает домик и номер комнаты, где они теперь будут жить четыре недели. База – это территория, отгороженная от «города» забором. Три домика. Столовая под навесом, кухня. В столовой несколько грубо сколоченных длинных столов с такими же скамьями. Общий умывальник, рядом две душевых кабинки. Удобства на свежем воздухе, с выгребной ямой. Двор усыпан ракушечником, в котором некогда можно было найти цельные красивые ракушки, из которых получались красивые ожерелья и браслеты. Всего-то – продеть ниточку... Со временем ракушки растоптали, осталась горка осколков в песочнице, где малыши играли в свободные от походов на море часы.

Поход на море. Это – главное, ради чего всё затевалось. Ранний, с местными петухами, подъём. Быстрый завтрак. Выходим. Масло от загара не забыли?..

По пути ведём задушевную беседу с подрастающим поколением, которое норовит забраться «на ручки» по причине малого возраста и дороги дальней.

– Ты знаешь, почему нельзя ботинки чистить носовым платком?

– Знаю. Тогда они станут сопливыми...

Детские уста глаголят истину.

В самом деле, от детей можно нахвататься всякой мудрости. Для некоторых – вроде меня – даже стало модным записывать детские перлы и выдавать за свои.

Тридцать минут – и вот оно, море... Чистый песок на многие километры, тёплая, прогретая вода градусов под тридцать. Благодать... Сбоку от пляжа, рядом с настилом, ведущим к прогулочным катерам, – жуткий запах от зарослей гниющих водорослей с притаившимися там медузами. Но любители грязевых ванн и экстремального туризма уже с утра тут как тут... им всё нипочём.

С некоторых пор отдыхающие стали предпочитать поездки на теплоходе всамделишным – с капитаном, дымом из трубы, – на Остров, расположенный отсюда километрах в десяти-двенадцати. Их можно понять. Чистейшая вода, тёплый песок, мидии, морские коньки и прочая живность: ныряй – не хочу, броди по дну с аквалангом, мелко...

Край, напоминающий Рай. Нетронутая природа Джарилгача. Один из самых больших островов на Чёрном море. Необитаем. Первые упоминания об острове появились, как утверждают, ещё в работах Птолемея и Геродота. Только кто об этом сегодня знает? Некоторые историки же договорились до того, что, мол, Джарилгач – тот самый остров, где обитали циклопы, пожиравшие всех, кто попадал сюда после кораблекрушений (не по доброй же воле?), и ссылаются при этом на «Одиссею»... Будто бы Одиссей со всей своей командой там побывал, когда они скитались по морям, по окиянам на «Арго»...

«Одиссея» – это классика, так что... хочешь – верь, а хочешь – проверь. Мы проверили. Живых циклопов не обнаружили, хотя смотрели во все глаза. Правду сказать, путь на обратную сторону острова – с Каркинитского залива – был нелёгок. Кругом одни солончаки. Мы увязали в болотной жиже, стонали, но упрямо двигались вперёд, мысленно чертыхаясь и давая клятву: больше сюда ни ногой. Первопроходцев ведь не должны смущать трудности? Нас тоже.

Другое дело, что местным властям не хватило смекалки завлекать сюда туристов перспективой обнаружения на острове останков героев Троянской войны... Устроить нечто вроде эксклюзивно-экстремаль-

ного тура на выживание. Упущение, конечно, но вполне объяснимое по тому времени. А как можно было бы развернуться! Дух захватывает... Golfo de nigropilla (по Каталонскому атласу 1375 года) – это и есть теперешний Каркинитский залив... Преданья старины глубокой.

Национальный заповедник встречает и провожает предупредительными щитами-плакатами: «Не бросайте мусор. Не рвите цветы, они занесены в Красную книгу...»

Можно понежиться под ленивый плеск набегающей волны на этом берегу, а можно совершить 30-минутный марш-бросок по дикой степи на другую сторону острова, куда не ступала ступня человека. Только альбатросы в небе и скорпионы на земле. Купаться и загорать здесь некомфортно: сильный ветер, сдувающий песок с окружающих дюн, холодная вода, огромные, в два обхвата, медузы... А мы далеко уже не робинзоны и не искатели приключений на свою голову...

Однажды тем не менее угодили в «западню». Шторм в Заливе застопорил движение теплоходов между островом и Большой землёй. Сильнейший ветер, ливень такой, что, казалось, разверзлись небеса... И бушующее море. Стихия... С этим не шутят. Собравшись под навесом у причала, немногочисленные «гости» терпеливо ждали, когда их вызволят из плена. Уповая на то, что и людоедам-циклопам тоже приходится несладко и им сейчас не до ланча...

К двум часам жара становится невыносимой даже под зонтиком. Следующий номер программы – посещение кинотеатра «Победа». Днём билеты дешевле. Два взрослых в последнем ряду. Первый ряд всегда остаётся пустым – туда и перейдём, головы впереди сидящих не будут мешать. И мороженое, как же без него.

Обеденный час. Пойти в кафе, столовую? Мы что, дома не можем вкусно поесть?.. Магазин. Здесь продавали пышный, круглый и совершенно белый каравай – по одному в руки, – а ещё молоко, сметану, сосиски, «Бычки в томате»... Ты счастлив

и нем. И только немного завидуешь тем, у кого все эти яства на столе каждый день.

Счастье, как однажды кто-то правильно заметил, – это когда тебя понимают. А правильно понимают тебя тогда, когда ты, заняв очередь у входа в магазин, стоишь как скала: мышь не проскочит. За счастье нужно бороться. Это ещё эсеры (социалисты-революционеры) поняли: в борьбе обретёшь ты право своё... А жизнь – это и есть борьба за место под солнцем, хотя где-где, а на юге солнца вполне достаточно, и хватает на всех с избытком, так что курортникам приходится работать на пляже на полставки и к обеду уносить порозовевшие ноги куда от него подальше, под сень струй и ветви акаций.

Конечно, рынок – и его реинкарнация, субботний базар – это особая песня. Ах, что это за прелесть, южноукраинский базар...

– Почём ваши синенькие?..

– А вот черешня, кому черешню...

– Мужчина, я вам говорю, мужчина, – смотрите на меня, я здесь, – так вы берёте или до завтра будете стоять возле? Вы ж мне покупателей напугаете...

– Так вы поешьте, мужчина!.. Не отравитесь и без холестерина...

Приходится пробовать. И брат. В торговле что главное? Доверие: ты мне, я тебе... А где взаимная приязнь и уважение, там и выручка, и удовольствие.

Какая там черешня – в базарный день и поросёнка можно было купить, чёрного, с большими розовыми волосатыми ушками. Изо всех окрестных сёл сюда стекался народ, как на праздник: людей посмотреть и себя показать. Не одесский «Привоз», но Сорочинская ярмарка в миниатюре.

Мы-то на рынок ходили, как на охоту. Добычу – персики, абрикосы, арбузы, дыни, груши – складывали в комнате, по шкафам, под кроватью, всюду, где было свободное и прохладное место. Холодильник на кухне служил для молочных продуктов, сметаны, яиц, творога, масла. Молочные бутылки собирали и сдавали в том же магазине. А куда их ещё девать, не выбрасывать же.

Экономика должна быть экономной.

Вечерние часы посвящены размышлениям на вольные темы (о смысле жизни под бархатным синим небом) и ребёнку. Скамеечка под окном. Из дому предусмотрительно захвачены сказки. Любимые. «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями» Сельмы Лагерлёф...

«Жил на свете мальчик – долговязый, тощий, со светлыми, будто выгоревшими волосами. Не так уж мало он успел прожить на свете – лет четырнадцать, а проку от него было немного. Ему бы только есть, спать да бездельничать. А вот проказничать он был мастер...»

У этой сказочной истории всегда наступал один и тот же кульминационный момент... У белки Сирли украли бельчонка... Какой ужас. Широко раскрытые, круглые глаза ребёнка (как это можно!?). «Ещё-ещё... Ну, папочка, почитай ещё...»

У белки Сирли украли бельчонка...

Повторение сюжета с бельчком шло на бис вплоть до дня отъезда. Что делать: детям – всё самое лучшее.

Обратная дорога – в Северную столицу – не была лишена своих маленьких (не)приятностей.

Первая из них – предварительный заказ билетов на автобус до Голой Пристанки. На этот раз – за 21 день «до». Запись в очередь в ученической тетрадке. Вечерние и предутренние бдения. Переключки. Не нервничать, главное, помнить: мы на море, мы отдыхаем. Отдыхаем по мере сил, которые надо беречь.

Неожиданно настаёт Ответственный День, самый важный день отпуска. Боевая, с будильником, тревога. На войне как на войне. Выстроившись в соответствии с фамилиями в правильном списке (есть ещё и неправильный), плотно прижавшись друг к другу, отбиваем атаки пришлых. Безбилетники и прочие автобусные хамы из категории «я тут стоял», не омрачат нам радости победы. Они не пройдут! Билеты – наши! Ура! На самый первый рейс... Опоздаешь – опоздаешь на поезд. Опоздаешь на поезд

– опоздаешь домой. Навсегда. С мамашкой и ребёнком на шее плюс пожитки. И это серьёзно настолько, что дальше некуда...

Но не будем о грустном. Море прекрасно. Море величаво. Море ласково. Море... да что я вам рассказываю, будто вы сами не знаете... Море – это море. Радуйся, тебе повезло побывать на самом лучшем из морей, Чёрном.

И мы радовались как дети, пока не приходило время прощаться со Скадовском.

И это – вторая (не)приятность. Поскольку дорога к дому всегда хороша, где бы ты ни был и куда бы не заносила тебя судьба.

Ничего принципиально нового из того, что уже было и что видел, в обратной дороге домой, нет.

Правда, поправились, набрали в весе два чемодана, первый стал весить килограммов под 30 (специально взвешивали, врать не станем), второму – далеко за тридцать. Конечно, кошёлки, сумки, авоськи, как же без них. Глава семейства – выючное животное – подозревает, что только для этого его и взяли с собой в отпуск.

Немного грустно. Раннее утро. Лёгкий туман. Зябко. Автобус подан. Пересадка на теплоход в Голой Пристанки.

Херсон. Картинка посадки на местный трамвай. Два джентльмена неприметной наружности услужливо подсаживают в вагон размякших под гостеприимным южным солнышком и забывших о бдительности сограждан, по ходу дела проверяя содержимое их карманов, портмоне и сумочек. Ювелирная работа, браво! Херсон, как и Ростов, – город хлебный.

Простите нас, но нам – на троллейбус.

Поезд отправляется как по часам. Найти нужную платформу не так просто, но иного выхода практически нет. Чемоданы уютно пришвартованы под сиденьями и на верхней полке. Паровозный гудок. Всё. Тронулись...

Прощай, Херсон, прощай, Скадовск. Прощай, Чёрное море, подарившее нам чудесный, незабываемый отдых. Прощай, Рай!.. Мы ещё обязательно встретимся. Жди нас на будущий год, если профком ошастливит путёвками.